

Н.И.ЛАПИН

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

В начале XX в. ослабла роль ценности жизни как фундаментальной для человеческой цивилизации, которая оказалась в кризисе и утрачивает способность обеспечивать устойчивое существование *homo sapiens*. В статье предложено понимание цивилизации как антропогенного способа жизнеустройства сообществ людей, обосновано триединство фундаментальных ценностей перспективной цивилизации реального гуманизма, требуемых новыми условиями цивилизационного выбора, показана возможность гуманистической модернизации как новой стадии всемирной модернизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цивилизация, ее фундаментальные ценности и кризис, цивилизационный выбор, реальный гуманизм, критический гуманизм, гуманистическая модернизация.

Цивилизация – антропогенный способ жизнеустройства

Известно, что цивилизация выросла из первобытных сообществ особей *homo sapiens*. Эти сообщества возникли примерно 2,5 млн лет назад и существовали в таком качестве около двух миллионов лет, составивших эпоху **дикости** в генезисе человечества. В них доминировала культура, в основе которой были полуинстинктивные правила жизнеобеспечения, закрепившиеся в качестве *традиций*. Состояние этого *традиционного, первобытно-общинного* способа жизнеустройства, прежде всего культуры жизнедеятельности *homo sapiens*, позволяло этому виду гоминидов находиться лишь *на грани* биологического выживания.

Цивилизация возникла около 5500 лет назад. Это эпохальное событие было связано с возникновением нового типа культуры людей, повышением рационализации их деятельности, которые обеспечивали уже не просто удачное выживание, а относительно надежное существование. Появились знания и умения, которые позволили людям дополнить готовые природные источники питания и материалы для жилища и одежды новыми, создаваемыми самими людьми. Охота и собирательство сменились скотоводством и обработкой земли, а пещеры и иные природные укрытия – сооружениями из обработанных деревьев и камней.

Главным приобретением или основным качеством культуры и цивилизации как таковой стало то, что **ценность жизни человека** постепенно распространялась на все более широкие сообщества людей, а к началу нашей эры воплотилась в общечеловеческую заповедь *не убий* и стала поистине *первой общецивилизационной ценностью*. Одновременно становились более *дифференцированными* виды деятельности, в целом культура и социальные отношения. Образовались *города* как центры культуры и жизнедеятельности социума и *большие сообщества* - этнокультурные и социально-политические (государства, империи). Возник **человек** как многомерное существо - биологическое, социальное, культурное. Это означало *великий перелом во всем способе жизнеустройства homo sapiens*, во всей истории этого удивительного вида живых существ на планете Земля – **возникла человеческая цивилизация**.

Сказанное позволяет предложить операциональное понимание цивилизации в качестве исходного. **Цивилизация** – это такой способ жизнеустройства больших сообществ людей, живущих в определенных ареалах Земли, который, в отличие от состояния дикости, обеспечивает устойчивое выживание вида/рода homo sapiens и создает условия для развития людьми своих человеческих качеств. Иными словами, **цивилизация есть антропогенный способ жизнеустройства больших сообществ людей**. Качество антропогенности достигается благодаря созданию людьми новых типов культуры как надбиологических программ их жизнедеятельности, включая фундаментальные ценности, а также благодаря таким характеристикам социума (совокупности общественных отношений между людьми), которые создают условия для реализации потенциала этих типов культуры.

Приведенное определение цивилизации включает четыре взаимосвязанные компоненты: (1) человек как деятельно-противоречивое био-социо-культурное существо, вернее, достаточно большое множество людей, обитающих в определенном географическом ареале; (2) положение

этого ареала на земном пространстве, природно-климатические условия жизни и деятельности членов данного сообщества; (3) тип культуры как совокупность надбиологических программ, универсалий, фундаментальных ценностей, прежде всего ценности жизни человека [Степин, 2000, 268-271], которая позволяет людям отодвинуть природные границы биологического выживания и создать возможности для саморазвития их собственно человеческих качеств; (4) тип социума (совокупности общественных отношений между людьми), способствующий или препятствующий реализации потенциала культуры.

Соответствие социума культуре обеспечивает не только выживание, устойчивое существование сообщества людей, но и развитие их собственно человеческих качеств (потребностей и способностей, свобод и прав, обязанностей и деятельностных компетенций), т.е. высоко функциональное состояние его способа жизнеустройства. Напротив, несоответствие социума культуре препятствует осуществлению ее потенциала, означает дисфункциональное состояние способа жизнеустройства сообщества людей, их цивилизации.

Современный кризис цивилизации

В начале XXI столетия как раз и обострилось несоответствие социальных практик международных взаимодействий глобальным проблемам информационной эпохи. Исчезли сдержки и противовесы двуполярного мира, ослабла регулятивная роль ценности жизни человека. Цивилизация утрачивает способность обеспечивать устойчивое существование homo sapiens и уже позволила обострить техногенные угрозы его существованию (актуализировались угрозы ядерной войны, изменения климата). Это означает **современный кризис цивилизации**. Своеобразным его проявлением служат **соблазны глобального «миссионерства»** экстремистских адептов некоторых цивилизаций, контрпродуктивность их политики по отношению к населению иных цивилизаций как «чужакам», даже нелюдям. В условиях глобальной информатизации сформировалась

новая пространственная логика: ее, в отличие от «пространства мест», Мануэль Кастельс назвал *пространством потоков*, «которое становится господствующим пространственным проявлением власти» [Кастельс, 2000, 356]. К числу основных относятся потоки капитала, прежде всего финансового. В условиях глобализации возникли *глобальные потоки капитала*, регулируемые их агентами (транснациональными акторами) в интересах сохранения своего господства на мировых рынках и сверхприбылей за счет эксплуатации мировых ресурсов - прежде всего **ресурсов континента Евразия**.

Но перед широкой публикой адепты глобальных потоков капитала выступают в качестве духовных миссионеров западной цивилизации и, сопровождая свои поучения упоминаниями Господа, во всемирной информационной сети представляют эту цивилизацию как самую передовую и достойную всеобщего подражания. **Интересы** представляются как **ценности**, при этом в качестве *фундаментальных ценностей* утверждаются **политические**, прежде всего международно признанные демократические права и свободы человека. Несомненно, эти права и свободы исключительно важны – как основы современного политического строя. Но насколько обоснованно, что именно они декларируются в качестве высших ценностей всей цивилизации, а подлинно фундаментальная ценность **жизни** человека выпадает из числа приоритетных?

Многовариантность цивилизационного выбора в XXI столетии

Вопрос о векторе эволюции цивилизаций остается открытым. Человечество оказалось перед многовариантным выбором: а) *экзогенное* следование некоей «миссионерской» цивилизации или «правильного» национального государства и утрата такими последователями статуса самостоятельных цивилизаций, **либо** *эндогенное* продолжение собственной эволюции каждой цивилизации; б) вместе с тем, *эндогенное* продолжение тоже неоднозначно: это **либо** *консервация* существующего состояния, а затем возможная *рецессия к самоубийственной дикости* (как уже произошло в

условиях фашизма), **либо** *возвышение* к новому, более гуманному состоянию в соответствии с особенностями каждой цивилизации.

Диалог культур – способ достижения консенсуса относительно фундаментальных ценностей цивилизации. Основными препятствиями достижения консенсуса остаются глубокие различия *интересов* участников диалога – представителей стран, весьма разных по уровню экономического развития, по конкурентоспособности на мировом рынке, по возможностям экономического и военно-политического влияния на другие страны. В таких условиях *возможность достичь консенсуса тем выше, чем уже спектр базовых вариантов выбора.* Охарактеризованная альтернатива экзогенного/эндогенного цивилизационного выбора отвечает этому ограничению.

Внушает надежду тот факт, что в последнее время в группе больших стран, прежде всего в странах БРИКС (суммарно их население составляет 2,83 млрд человек, т.е. 42% всего человечества), *зреет эндогенный цивилизационный выбор.* Политические элиты этих стран демонстрируют намерения обеспечить суверенитет своих государств и способствуют утверждению равноправного международного сотрудничества. Осуществление таких намерений предполагает приоритет ценности **жизни человека.** Понятно, что эти страны только **в начале пути** гуманизации способов жизнеустройства своих сообществ. Их движению по этому пути будет способствовать то, что они вовлечены в процессы *всемирной модернизации.*

Модернизация как комплексное изменение цивилизации

Представления о модернизации лишь как переходе от традиционного общества к современному (modernity) были достаточны для первой, индустриальной ее стадии. В настоящее время утверждается более широкое понимание модернизации как процесса цивилизационных изменений.

Модернизация сама по себе, вне идеологических ее интерпретаций, представляет собой совокупность изменений, которые люди совершают, когда по собственной инициативе или вынужденно выбирают новые способы

воздействия на объекты своей деятельности и на условия своей жизни - с целью ее улучшения. Кумулятивное нарастание, массовое тиражирование изменений в масштабе страны приводит к тому, что преобразуются культура, социальные практики ее социума, социокультурные качества населения данной страны. А если эти изменения происходят в ведущих странах данной цивилизации, то возникает качественно новое состояние всей этой **цивилизации** – происходит ее модернизация.

Процесс модернизации включает четыре основные компоненты.

Технико-технологическая компонента. Ее содержание составляет переход к новому технологическому укладу (укладам) как такому способу создания условий жизнедеятельности людей, который становится главным (более 40%) источником валового внутреннего продукта страны, региона (ВВП, ВРП), или новым ресурсом для конкурентоспособного развития среди других обществ, государств.

Социоэкономическая компонента. Она выражает изменения пропорций основных секторов экономики как «погруженной в социум» и адаптирующейся к его правилам и функциям, не утрачивая своей специфики [Etzioni, 2003]. Утверждение новых технологических укладов обуславливает повышение ВВП на душу населения, а также изменения пропорций основных секторов национального хозяйства (аграрного, индустриального, сферы услуг в широком смысле) в занятости и в добавленной стоимости. По-видимому, в разных цивилизациях и субцивилизациях, в зависимости от пространственных, природно-климатических и социокультурных условий, оптимальные значения этих пропорций различны.

Социокультурная компонента. Она включает совокупность социальных и культурных изменений: достижение достойных содержания и условий труда, уровня и качества жизни людей, формирование и утверждение совокупности ценностей, в центре которых находится развитие не только сообществ людей, но и человека как личности, его способностей и потребностей, свобод и прав, социальных обязанностей и профессиональных

компетенций, а их утверждение в повседневной жизни обеспечивается развитием социокультурной стратификации и такими институтами как наука и образование, социальное обеспечение и медицинское обслуживание.

Институционно-регулятивная компонента. Включает изменения совокупности регулирующих институтов, т.е. формальных и неформальных правил действий индивидов и организаций в экономической, политической, общественной жизни общества. Общий вектор изменений составляет глубокая демократизация государственной и всей политической жизни общества, его судебно-правовых учреждений, обеспечение активности гражданского общества, противодействие избыточности бюрократических процедур контроля и числа чиновников, занятых созданием и внедрением этих процедур (дебюрократизация). Эта компонента может рассматриваться и как часть широко понимаемой социокультурной модернизации.

Все компоненты модернизации как цивилизационного процесса взаимосвязаны. В совокупности они образуют **интегрированную целостность**. Если та или иная компонента представлена явно недостаточно, или, напротив, доминирует над остальными, то комплексная модернизация может превратиться в *частичную квазимодернизацию*.

Стадии модернизации и эпохи цивилизации

С возникновением цивилизации в странах Евразии и в большинстве других стран утвердилась и длительное время существовала **аграрная цивилизация**. Ее основу составляла созданная людьми культура земледелия, или, как прежде говорили - *агрикультура* (отсюда и выделился термин *культура*), а также культура животноводства. Затем, начиная с Возрождения, Просвещения, научно-технической и промышленной революций, предприниматели, менеджеры, рабочие ряда западно-европейских стран стали овладевать **новым типом культуры труда** – труда индустриального. Общества этих стран встали на путь преобразований из аграрных в индустриальные, – это была **первая** стадия модернизации. Она вначале осуществилась в рамках западно-европейской (западной) цивилизации, а ее

результатом стала *индустриальная цивилизация* как новый способ жизнеустройства сообществ людей.

В 70-х годах XX века в США, затем в Европе началась *вторая, информационная* стадия модернизации – переход от индустриальной цивилизации к постиндустриальной, основанной на знаниях, информации, коммуникациях. Вместе с тем, в конце XX - начале XXI века, в условиях глобализации процессы первой стадии модернизации - индустриализации - распространились на большинство стран мира. Модернизация приобрела *всемирный характер*. К настоящему времени в глобальном масштабе одновременно совершаются обе стадии модернизации: первую, индустриальную стадию осуществляют около 90 развивающихся стран, а вторую, информационную стадию – около 40 развитых стран. Во многих развивающихся странах одновременно осуществляются обе стадии модернизации, но каждая стадия находится в своей фазе и преобладает не на всей территории страны; наблюдается неравномерность модернизации в каждой стране.

Эти процессы длительное время оставались мало наблюдаемыми, поскольку отсутствовали соответствующие инструменты измерений. Возникла потребность в интегральном понимании и измерении модернизационных процессов. Первыми ответами на эту потребность стали теории постмодернизации, догоняющей, рефлексивной, множественной модернизации, глобализации. В конце 90-х годов XX в. китайский ученый Чуаньци Хэ предложил **общую теорию модернизации** как цивилизационного процесса [He, 2012] и возглавил Центр исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК). Этот Центр разработал удобный инструментарий для измерения индексов двух стадий модернизации, а также интегрированного индекса обеих стадий на основе данных международной статистики. Используя этот инструментарий, ЦИМ АНК с 2001 г. ведет ежегодный мониторинг индексов модернизации 131 страны с численностью населения более миллиона человек каждая, при

наличии надежных статистических данных (эти страны включают 97% всего человечества) [He, 2010]. Данные мониторинга ЦИМ АНК позволили выделить четыре группы стран, обследованных в 2001-2012 годах: модернизационно **развитые** - около 20 стран; **среднеразвитые**, уровень выше среднего - около 30; **предварительно развитые**, уровень ниже среднего - более 40; **отстающие** - менее 40 стран [He, 2015]. Помимо того, среди наиболее отсталых, обычно малочисленных стран некоторые еще не вступили в аграрную эпоху: их население живет преимущественно благодаря охоте, рыболовству и собирательству, - они не учитываются в мониторинге из-за отсутствия достоверных данных.

Три из упомянутых выше **стран БРИКС** являются предварительно развитыми. Назовем их в порядке повышения их интегрированного индекса модернизации как обобщающего показателя при международных сопоставлениях (его величины, по состоянию в 2012 г., приведены в скобках): Индия (32), Южная Африка (45), Китай (52). Уточним: по индексу вторичной модернизации Китай (ВМ = 54) достиг среднеразвитых стран (их минимальный ВМ-индекс = 52). Другие две страны являются среднеразвитыми: Бразилия (61) и Россия (67). Уточним: Россия по ВМ-индексу (76) приближается к развитым странам (их минимальный ВМ-индекс = 80).

По оценкам ЦИМ АНК, во второй половине XXI столетия всемирная модернизация затронет более 190 стран (примерно 6 млрд человек). К 2100 г. из них, согласно прогнозным оценкам: по-прежнему лишь около 20 стран будут модернизационно развитыми, а остальные 170 стран – развивающимися, в их авангарде окажутся 25 среднеразвитых стран. Стандарты вторичной модернизации 20 развитых стран будут в 5 раз выше, чем в 2005 г., а средний уровень модернизации в мире будет отставать от них на 50 лет. Позиция каждой страны в процессе всемирной модернизации может изменяться: лидирующим странам следует постоянно защищать свои передовые позиции, а догоняющим – ускорять темп модернизации. Согласно

прогноznым оценкам, до 2100 г. позиции двух - четырех развитых стран снизятся и они окажутся в числе развивающихся, а позиции одной - пяти развивающихся стран повысятся и они войдут в число развитых.

Вывод: в XXI столетии возрастет неравномерность модернизации стран, а межстрановая конкуренция будет крайне жесткой [He, 2010]. В глобализирующемся мире возрастают риски уклонения от модернизационного выбора. По оценкам авторитетных участников XVII Конгресса Международной социологической ассоциации (Иокогама, июль 2014 г.), ныне уже не отдельные общества, а все человечество предстает как мир нарастающих рисков во всех областях его жизнедеятельности. **Человечество оказалось перед угрозой деградации цивилизованного состояния и рецессии к самоубийственному состоянию дикости.** Значит, западная и в целом человеческая цивилизация становится дисфункциональной, возникает потребность в изменении способа жизнеустройства сообществ людей, в новой конфигурации фундаментальных ценностей цивилизационного выбора человечества.

Требуемое триединство фундаментальных ценностей цивилизации

Вся история человечества, всех его цивилизаций свидетельствует: предпочтителен такой выбор, который обеспечивает сохранение homo sapiens, **приоритет жизни человека как самоценности**, выбор в пользу продолжения эволюции цивилизации как антропогенного способа жизнеустройства сообществ людей. Однако, в начале XX столетия под лозунгами скорейшего повсеместного утверждения **демократии** как гаранта свободы осуществлена дестабилизация политических режимов в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Украине. В результате **лишены жизни** сотни тысяч людей. Ныне, в ситуации обострения конфликта в Украине, в отношениях США и Европейского Союза с Россией и вообще в мире ежедневно от насильственной смерти гибнут тысячи людей (в войнах и местах заключения, от рук террористов, бандитов и других преступников), особенно актуальным становится повышение регулятивной роли

фундаментальных ценностей цивилизации. В ноосфере цивилизации уже пламенеет вопрос:

*«Не готовят ли человечеству удел
сгореть в ядерном аду
«по собственному желанию»
или из-за неразумного попустительства?»*

В этих условиях самой широкой пропаганды заслуживает **аксиологический императив ненасилия**, или ненасилия как фундаментальной ценности, требуемой ради сохранения цивилизации. Этот императив сформулирован российским философом, академиком А.А.Гусейновым, в интервью, которое он дал в Нью-Йорке накануне третьего тысячелетия:

«В настоящее время у человечества нет объединяющей идеи, нет общего морального горизонта. Я думаю, именно ненасилие является такой идеей. Ненасилие есть новая духовно-практическая высота, которую человечество должно взять. Это необходимо и для того, чтобы оно смогло выжить, и для того, чтобы смогло уберечь достижения цивилизации. Этому нет никакой альтернативы» [Гусейнов, web].

Да, это так. И если ненасилие как фундаментальная ценность, ориентирующая эволюцию цивилизации в направлении ее гуманистического возвышения, не найдет поддержки геоцивилизационных центров мира и граждан большинства стран, Совета безопасности и в целом Организации Объединенных Наций, то возрастет реальность пессимистичных, вплоть до катастрофических сценариев торжества вседозволенности.

Вместе с тем, широко пропагандируется, закреплена в международных декларациях и конституциях многих стран, включая Российскую Федерацию, **совокупность прав и свобод человека** как основа политического устройства современного общества. Это действительно исключительно важные политические ценности. Но, повторю и конкретизирую поставленный в начале статьи вопрос: насколько корректно характеризовать их как таковые в

качестве фундаментальных? Не лежит ли в их основе иная, более глубокая, подлинно фундаментальная ценность - **достоинство человека**?

Проблему **человеческого достоинства** как фундаментальной ценности и политико-правовую ситуацию вокруг нее в XVIII-XXI столетиях по-новому поставил крупнейший немецкий философ и политолог наших дней Юрген Хабермас: «Философское понятие человеческого достоинства, которое возникло еще в античности, а у Канта обрело свою принятую сегодня формулировку, только с конца Второй мировой войны вошло в тексты по международному праву и во вступившие с тех пор в силу национальные конституции... Напротив, концепт человеческого достоинства как юридическое понятие не встречается ни в классических декларациях прав человека XVIII столетия, ни в кодексах XIX века. Почему в праве речь о «правах человека» зашла настолько раньше, чем о «достоинстве человека»?... Становится ли идея прав человека до известной степени задним числом морально нагруженной – а возможно и перегруженной – понятием *человеческого достоинства* лишь в историческом контексте холокоста?»

И ответил на свои вопросы отрицательно: «тесная понятийная связь – пусть даже поначалу лишь имплицитная – между обоими концептами существовала с самого начала». Человеческое достоинство – «... моральный «источник», откуда подпитывается содержание всех основных прав» - права на свободу, социальные, культурные права и другие, в их равновесии, синтезе и неделимости, без выделения каких-либо из них (например, экономических) как преимущественных [Habermas, 2011].

Можно добавить, что *достоинство человека* как фундаментальная ценность – демаркационное качество реально гуманной цивилизации, подлинное начало всех прав и свобод Человека, антипод любой вседозволенности, особенно той, что пытается спрятать свое лицо под маской цивилизации.

Достоинство человека также означает несравненную ценность каждого индивида, каждого отдельного человека *в его связях между людьми*. Концепт

достоинства человека, по Хабермасу, составляет основу статуса граждан, взаимно признающих друг друга в качестве субъектов равных прав. Следовательно, уже в нем содержится основание **ненасилия** как высшего этического принципа или закона отношений между индивидами, их сообществами, странами, - закона, который не допускает исключений, а в практической деятельности предполагает ненасильственное сопротивление.

Таким образом, сохранение человечества и грядущее состояние его жизнеустройства уже в настоящее время взыскуют новую, более сложную конфигурацию фундаментальных ценностей цивилизации – конфигурацию, которую я называю **Триединством фундаментальных ценностей реально гуманной цивилизации**. Резюмирую их содержание: **жизнь человека** – высшая ценность, самоценность; **ненасилие** в отношениях между людьми и народами; **достоинство человека** (его потребности и способности, совокупность свобод и прав, обязанностей и деятельностных компетенций).

Требуемое триединство фундаментальных ценностей объемлет две фундаментальные характеристики/функции цивилизации. Во-первых, обеспечивает **выживание** людей благодаря тем самосохранительным ценностям, или **запретам-табу**, которые люди не могут нарушать, дабы сохранять свою жизнь, а тем самым продолжать и род *homo sapiens*; это – ценности **жизни человека** и **ненасилия** в отношениях между людьми. Во-вторых, благодаря ценности **человеческого достоинства** триединство ценностей защищает глубинно-личностный источник/мотив самореализации, саморазвития творческого потенциала **каждого человека** как деятельной личности, позволяет цивилизации сохранять свойства **саморазвития** собственно человеческих качеств людей, всего человечества.

Это минимально необходимые и минимально достаточные устои цивилизации именно как человеческой. Это тонкий аксиологический слой ноосферы цивилизации, который спасет человечество от губительного действия импульсивной вседозволенности доцивилизационной эпохи дикости. Его недоразвитие или истончение ведет к возникновению

аксиологических дыр в ноосфере цивилизации, через которые проникает облучение соблазнами вседозволенности. Вокруг этого аксиологического ядра культуры могут формироваться разнообразные сочетания ценностей, соответствующие историко-культурным особенностям каждой цивилизации, каждой страны.

Имя этого триединства ценностей - реальный гуманизм?

Когда я размышлял о формулировке «триединство ценностей реально гуманной цивилизации», возникла устойчивая ассоциация их близости ценностям **реального гуманизма**, концепт которого был предложен Карлом Марксом в его ранних произведениях (до завершения формирования его взглядов как собственно марксистских). В этой ассоциации для меня нет случайности, поскольку первые 15 лет научных исследований (1954-1968) я в основном посвятил аутентичному изучению жизни и творчества молодого Маркса, затем с перерывами продолжая и дополняя эти исследования вплоть до 1986 года.¹

Начиная с первого и в следующих изданиях книги «Молодой Маркс» я так резюмировал гуманистическую позицию Маркса в процессе создания «Экономическо-философских рукописей» 1844 года: «в центре внимания подлинного гуманизма должны быть не абстрактные выкладки о росте общего богатства нации, а реальные жизненные условия *конкретного человека*. Коль скоро человечество преимущественно состоит из трудящихся, а среди них наиболее тяжелое положение у пролетариев, то **реальным**, т.е. действительно заботящимся об интересах всякого человека, гуманизм может стать, лишь выступая в интересах пролетариев. Но это не исключает заботы об интересах других классов. Напротив, с точки зрения реального гуманизма положение нетрудящегося человека в этом обществе благополучно лишь в

¹ Основные результаты я изложил в монографии «Молодой Маркс», которая представляла собой сокращенную публикацию моей докторской диссертации (защищена в декабре 1968 г. в Институте философии АН СССР), имела три издания на русском языке (М., Политиздат, 1968; дополненные издания 1976, 1986), была переведена на 8 языков (в том числе на китайский) и удостоена Государственной премии СССР за 1983 год в составе цикла исследований формирования и развития учения К.Маркса (этот цикл включал также монографии Т.И.Ойзермана «Формирование философии марксизма» (М., 1974) и В.П.Кузьмина «Принцип системности в теории и методологии К.Маркса» (М., 1980).

чисто внешнем отношении (и то не всегда), а по существу оно недостойно высокого звания человека» [Лапин, 1968, 268].

Добавлю, что эта оценка тогда, в 1968 году, была одним из аргументов в пользу возрождения эмпирических социологических исследований в СССР. Она соответствует тому пониманию творчества раннего Маркса и его концепта реального гуманизма, которого я придерживаюсь и в настоящее время (конечно, с учетом переопределения терминов «трудящиеся», «нетрудящиеся»). Преодолевая догматизированный марксизм, многие зарубежные и отечественные мыслители (я в их числе) не отбрасывали его целиком, а вдумывались в конструктивные возможности его гуманистического содержания, в том числе выраставшего из критического взаимодействия с концепциями общедемократического характера. Возможность такой интерпретации была обоснована «буржуазными ревизионистами» еще в начале 30-х годов XX века. В постсоветской России на ее правомерность уже в 1990 г. обратил внимание академик В.С.Степин. Он отметил важность отстаиваемого К.Марксом «идеала будущего как интегрированного человечества, которое строит свои отношения на гуманистической основе, на приоритете общечеловеческих ценностей, сменяющих классовые приоритеты» [Степин 1996, 88-89].

В новой книге «Возникновение марксизма» академик Т.И.Ойзерман, самокритично переработав свою монографию 1974 г., представил концепт реального гуманизма как принципиально значимый не только для раннего этапа, но и для всего содержания марксизма. Приведу из этого труда подытоживающие характеристики двух ранних работ Маркса. «Итак, «Экономическо-философские рукописи 1844 года»... представляют собой, по существу, изложение исходных положений новой формы материализма, а также коммунистического учения, действительной сущностью которого является *реальный гуманизм*». И далее, в отношении «Святого семейства», написанного Марксом вместе с Энгельсом и опубликованного в 1845 году: «Главное в нем – теоретическое обоснование «реального гуманизма». Так

называют Маркс и Энгельс свое социалистическое учение» [Ойзерман 2011, 318, 351].²

Эти оценки патриарха современной российской философии (я являюсь его учеником еще с обучения в аспирантуре на кафедре, руководителем которой был Т.И.Ойзерман) открывают новые перспективы осмысления того, как Маркс понимал сущность общества и, добавлю, цивилизации, отвечающей интересам всех трудящихся, которую можно назвать **цивилизацией реального гуманизма**. Последовавшие полтора с лишним века небезуспешной борьбы трудящихся в русле программ европейской социал-демократии, а фактически – в русле концепции реального гуманизма Маркса, показали возможные способы осуществления этой концепции в условиях XX столетия.

Желательно реконструировать аутентичное содержание этой концепции. В настоящей статье я могу лишь привлечь внимание к некоторым ее сторонам. Первые свои представления о гуманизме молодой Маркс соотносил с **образом Гумануса** из «Тайн» И.Гёте, где «Humanus – имя мудрого, святого, кто лучше всех, чей благостен удел», а затем воспринял фейербаховское понимание **человека** как совокупности всех качеств и способов его жизнедеятельности («Человеку подобает предикат многоименного»). В политической сфере гуманизм Маркса означал приверженность **демократии**: народ сам себя организует в определенное государство как «самопредставительство народа», а демократия будущего – это **социализированный человек**. Напротив, бюрократия есть воплощение государственного формализма, с помощью которого она обращает государство в свою частную собственность.

^{2 2} Более развернуто позиция автора охарактеризована в аннотации, которая представляет книгу читателю: «Марксистский, реальный гуманизм – не идеология, а исторически развивающееся сознание сущностной общности всех без исключения народов, населяющих нашу планету. Это – совестливое, нравственное сознание, не зависимое от каких бы то ни было идеологических предпочтений, сознание того, что человечность, несмотря на многочисленные противодействия, постоянно ставящиеся под вопрос, постепенно становится – и со временем, несомненно, станет - атрибутом человечества. И научное содержание марксизма является теоретическим обоснованием гуманистического мировоззрения, без которого лишены смысла научно-технический и всякий иной общественный прогресс».

В противоположность *абстрактному гуманизму* тех теоретиков, которые не связывали гуманизм с критикой бедности и униженного положения трудящихся, реальный гуманизм Маркса вырос именно из критики социальных контрастов существующего мира. «Преимущество нового направления как раз в том и заключается, что мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир» [Маркс, 1955, 379], - так сформулировал Карл Маркс методологический принцип своих воззрений в сентябре 1843 года, приближаясь к концепту реального гуманизма.

Данный принцип стал способом бытия воззрений Маркса (не только раннего). Я считаю возможным охарактеризовать его как **критический гуманизм**. Это мировоззренческий, комплексный подход, который включает философские, политические, экономические взгляды и образует методологическое ядро реального гуманизма как общедемократического мировоззрения. Он характеризуется *«категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом»* [Маркс, 1955, 422]. На основе этой критики он предлагает способы движения к реальному гуманизму. Конкретное содержание критического гуманизма зависит от исторической ступени развития объекта критики и его социокультурных особенностей.

Творчество молодого Маркса относится в основном к первой половине 40-х годов XIX века. В то время капитализм в Европе еще не достиг зрелой стадии и находился под воздействием нараставшего движения рабочего класса, боровшегося против ухудшения своей жизни. В этих условиях Маркс (вместе с Энгельсом), следуя принципу критического гуманизма, формировал реальный гуманизм путем критики капитализма с позиций трудящихся, прежде всего пролетариата, - критики, которая одновременно означала борьбу за эмансипацию всего человечества.

Исходный пункт Марксовой критики в «Экономическо-философских рукописях» 1844 года – параллельный («челночный») анализ трех источников дохода, начиная с капитала как легитимного присвоения чужого труда собственниками средств производства. Этому анализу предшествовало знакомство со статьей Ф.Энгельса «Наброски к критике политической экономии». В процессе анализа источников дохода Маркс подверг беспощадной критике позиции классиков экономической науки того времени (от А.Смита до Д.Рикардо), сопоставляя эти позиции с последствиями для реальной жизни рабочих. Итогом стало создание Марксом фундаментальной концепции **отчужденного труда, самоотчуждения рабочего в процессе труда**. Изучение истории социалистических и коммунистических учений позволило Марксу выдвинуть предположение о возможных этапах **снятия отчуждения**: «Снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и отчуждение» [Маркс, 1974, 113]. Иными словами, сначала предстоит устранить господство частной собственности – практически именно на это нацелено движение коммунистов, а затем реальные гуманисты (социалисты) осуществят дальнейшее движение к основной цели - положительному гуманизму, через создание **трудовых ассоциаций** как структур будущего общества, в котором «мы производили бы как люди». В таком обществе будет формироваться всесторонний, **целостный человек**.

За этим схематическим изложением аспектов реального гуманизма нетрудно разглядеть триаду фундаментальных ценностей, требуемых для созидания цивилизации реального гуманизма, отвечающей ожиданиям трудящихся, которые составляют большинство человечества. Созидание такой цивилизации – длительный процесс комплексных изменений, который в наше время можно предположить не как нечто утопически заоблачное, а как **третью стадию** уже совершающейся модернизации человеческой цивилизации - ее **гуманистическую модернизацию**.

В настоящее время целесообразно обсуждать лишь **возможность** и желательную **подготовку** такой модернизации. Участие или неучастие в

таком обсуждении – это и есть **реальный цивилизационный выбор**, который предстоит сделать каждой стране, цивилизации или субцивилизации. Конечно, с учетом исторического этапа своего развития и социокультурного своеобразия.

Необходима стратегия этой подготовки, вырабатываемая и поддерживаемая заинтересованными субъектами. Достаточно эффективной может стать **гуманистически ориентированная стратегия поэтапного развития уже осуществляющейся модернизации**. Как выше показано, модернизация приобрела всемирный характер. Однако большинство населения Земли все еще живет в странах, которые находятся лишь на **первой**, индустриальной ее стадии, многие – в начальных ее фазах. Следовательно, на нынешнем этапе истории человечества приоритетной является задача развития **индустриальной стадии модернизации** большинства стран мира.

В решении этой задачи **заинтересованы также и страны западной цивилизации, прежде всего европейской субцивилизации**: чем успешнее будет индустриализация развивающихся стран, тем меньше будет острота проблем миграции населения из этих стран в более развитые, равно как и проблем «миссионерства» одних цивилизаций в отношении других.

Одновременно развитые западные страны имеют возможность продолжать вторую, **информационную стадию** модернизации как способа созидания цивилизации, ее культуры и социума, в целом человеческих сообществ, **основанных на знаниях, информации, коммуникациях**.

И самое главное: если страны, цивилизации будут все активнее воспринимать, укоренять триединство фундаментальных ценностей, дополняя его своими ценностями, в качестве ориентира своей модернизации, то такое развитие будет означать начало движения к **третьей, гуманистической ее стадии**, аксиологическую подготовку **цивилизации реального гуманизма**.

Аксиологический выбор движения в таком направлении может быть сделан уже в настоящее время. Он еще далеко не сделан, но уже востребован. Не следует ждать, пока станет слишком поздно.

Литература.

- Гусейнов web - Гусейнов А. Сегодня в мире нет общих моральных идей... // <http://baturin.viperson.ru/wind.php?ID=422876&soch=1>.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ-ВШЭ, 2000. С. 356.
- Лاپин Н.И.* Молодой Маркс. М., Политиздат, 1968.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения, т.1. М., Политиздат, 1955.
- Ойзерман Т.И.* Возникновение марксизма. М., Канон-плюс, 2011.
- Степин В.С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. М., ИФ РАН, 1996.
- Степин В.С.* Теоретическое знание. М., Прогресс-традиция, 2000.
- [Хэ Чуаньци, отв. ред.]. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае. М., Весь мир, 2011. С. 230-234.
- Etzioni, A.* Toward a new socio-economic Paradigm // Socio-economic Review: 2003, № 1.
- Habermas J.* Das Konzept der Menschenwürde und die realistische Utopie der Menschenrechte // Derselb. Autor. Zur Verfassung Europas. Ein Esse. Surkamp Vtrlag Berlin, 2011.
- He, Chuangui.* Modernization Science. The Principles and Methods of National Advancement/ Springer, 2012.
- He Chuangui,* ed. China Modernization Report Outlook (2001-2010). Pekin University Press, 2010.
- He Chuangui,* (ed.) 2015. China Modernization Report 2014: Industrial Modernization. Beijing: Pekin University Press.

Лапин Николай Иванович – член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.